Способствует общению в семье, воспитанию детей	6	23	25	2	14	19
Позволяет проявить свои умения, навыки, заботу	3	15	17	2	9	14
Является отдыхом от основной работы	1	12	13	2	11	12
Считаю домашний труд малополезным занятием	1	6	5	1	6	3
Обязанность, необходимость	н/д	11	16	н/д	12	15
Затруднение с ответом	8	6	5	10	12	9

Соотношение пользования услугами и выполнение тех или иных работ непосредственно в семье изменилось. Можно говорить о снижении роли собственного труда в удовлетворении потребностей семьи в услугах. Территориальная доступность услуг стала несколько меньше. Фактор нехватки денег для оплаты услуг в отказе от «внешнего» их выполнения стал менее значимым. Тем самым значимость части домашнего труда в семье также стала ниже. В 1999 г. не пользовалось услугами 27% семей опрошенных, в 2004 г. – 18%, в 2011 – 15%. В наибольшей степени выросло пользование парикмахерскими (с 32 до 58%) и транспортными услугами (с 25 до 51%).

В целом совокупный труд членов семьи в трех его основных видах (основная и дополнительная работа, работа в личном подсобном и домашнем хозяйстве) в 2011 г. позволял улучшать материальное положение 14% семей работников (в 2004 г. – 18%), а для 23% семей не позволял даже сохранять уровень жизни, предотвратить его снижение (в 2004 г. – 17%).

1. Российская социологическая энциклопедия / Под общ. ред. Осипова Г. В. М.: Норма-ИНФРА, 1998.

Болотов Г.И.

Интегрированный подход к изучению феномена старости

*Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского
(Россия, Саратов)*

doi:10.18411/spc-01-11-2017-03

idsp: 000001:spc-01-11-2017-03

Феномен старости во все времена представлял сложную мировоззренческую проблему. Наряду с положительными оценками всегда присутствовали и отрицательные. С одной стороны, старость олицетворяла мудрость и правильно прожитую жизнь. С другой стороны, проблемы, обусловленные угасанием жизненных сил человека, вызывали негативные реакции.

Отношение общества к пожилым людям отражает уровень цивилизованности этого общества, несущего ответственность за их социальное, материальное положение, эмоционально-психологическое состояние. Как известно, в последние десятилетия происходит увеличение доли таких людей в составе населения индустриально развитых стран. Не обошел стороной этот процесс и Россию.

Существует ряд теорий, интегрирующих психологический и социологический подходы при анализе позднего этапа человеческой жизни. Среди них: теория сопровождения; теория эффективной поддержки; теория ученой зависимости. В рамках последней зависимость людей пожилого возраста не рассматривается только как

автоматическое следствие старения и ухудшения физических и психических способностей, а представляет собой, в значительной степени, последствие социальных условий. Это теория противоречит модели учебной беспомощности, предложенной американским психологом М. Селингэмом, который постулирует зависимость, являющуюся результатом предсказуемых обстоятельств, только как потерю. Представители теории ученой зависимости утверждают, что старики становятся зависимы в результате непредвиденных социальных обстоятельств, включающих укрепление зависимости и пренебрежение или наказание за попытку стать независимыми.

Социо-эмоциональная теория селективности является попыткой объяснения сокращения социального взаимодействия, наблюдающегося в старости. Она выступает альтернативой двум ранее влиятельным, но противоречивым социологическим объяснениям данного феномена - теории активности и теории разъединения. В отличие от них социо-эмоциональная теория селективности предполагает, что сокращение участия пожилых людей в социальных сетях является следствием мотивированного перераспределения ресурсов пожилыми людьми. Таким образом, пожилые люди не просто реагируют на социальные контексты, но проактивно управляют своими социальными мирами.

Разработка проблем старости в исследованиях социальных антропологов началась достаточно поздно с анализа этнографических данных в рамках программы изучения человеческих отношений в 1945 году (исследование значения возраста в 71 примитивном обществе). Ранние теоретические формулировки базировались на связи модернизации общества и изоляции пожилых людей. Однако в современных антропологических теориях фокус исследования сместился на различный опыт старения во всевозможных культурных контекстах, на роль специфики контекста в понимании изменения жизненного курса, также исследуются разные этнические группы пожилого и старческого возраста и старики-инвалиды. Сегодняшние антропологические теории рассматривают поколенческие системы как плодотворный путь осмысления жизненного курса, так как каждое человеческое общество имеет свои поколенческие принципы, организующие социальную жизнь. Теоретически акцентируется не хронологическое время, а определение положения поколений в системе отношений, важную роль в которых играют системы родства. Подобная модель предполагает, что жизненный курс в сложных обществах основан на комбинации поколенческого (социального) и хронологического возрастов и делимый на множество возрастных этапов.

В отличие от медико-биологических подходов к вопросам изучения старости, социологические теории концентрируют внимание на положении пожилого и старого человека в обществе и его социальном восприятии. В социальной геронтологии разработано значительное количество теорий, с позиций которых анализируется процесс старения, а также положение пожилых людей в обществе. Остановимся на наиболее распространенных из них.

Теория разъединения У. Генри, Е. Камминга объясняет изоляцию пожилых людей от общества естественным, неизбежным и выгодным для социальной системы процессом. Социальная активность представителей позднего возраста реализуется в основном в деятельности, связанной с семейным бытом, в этот период жизни характерно сокращение социальных контактов, ограничение потребностей, желаний и возможностей самореализации.

Сточки зрения М. Елютиной, теория активности органично сочетается с теорией развития и непрерывности жизненного пути. В соответствии с последней, каждый этап

жизни человека закономерно связан и вытекает из предшествующих стадий, поэтому третий возраст необходимо анализировать только в контексте всего жизненного пути человека.

Согласно теории возрастной стратификации М. Вебера, Р. Дарендорфа, Р. Мертон и Т. Парсонса, общество представляет собой совокупность возрастных групп, а каждое поколение уникально и обладает только ему присущим опытом. В условиях превращения рынка в главный социальный регулятор происходит существенное углубление социально-возрастной стратификации.

В рамках теории субкультуры А. Роуза пожилые люди рассматриваются как носители особой системы ценностей, норм и стереотипов. Возрастная субкультура позволяет пожилым людям адаптироваться к новым условиям, формировать новые связи и отношения, перестроить свои психологические установки.

Структурно-функциональный подход (Э. Камминг, У. Генри, П. Монсон, М. Рили, Л. Торнстам, Е. Якимова, К. Грофф) обуславливает отношение к старикам точки зрения их возможностей выполнять ту или иную функцию, приписываемую им воспринимающим их человеком или обществом.

Теория социального конструирования реальности П. Бергера, Т. Лукмана дает определение ситуации индивида и составляет основу конструирования общественного значения возраста, варьирования его в разных социокультурных условиях, а также возрастной стратификации.

Теория «элиминирования» старости рассматривает поздний этап жизни человека, акцентируя внимание на деструктивных процессах, происходящих в организме, и синонимизируя старость с болезнью.

Физическое, психическое, социальное и экономическое благополучие и здоровье у пожилых людей взаимосвязаны теснее, чем в более молодых возрастных группах, что обуславливает необходимость в их комбинированной оценке. Особое значение при этом придается взаимоотношениям старого человека с его ближайшим окружением. При существующей замедленности и психосоциальной интровертированности, трудностях адаптации к переменам у пожилых создаются условия для развития ригидности и консерватизма суждений, недооценки опыта новых поколений и идеализация собственного опыта. Непонимание психологических особенностей старых людей часто приводит к конфликтам с молодыми, нарушению взаимоотношений в семье, влияющих на социальную изоляцию стариков. Напротив, доброжелательная микросоциальная атмосфера способствует сохранению психического здоровья, самооценки, достоинства, положительных социальных установок и взглядов старых людей.

Социальные теории старости нередко разрабатывались как результат теоретического конфликта. Чтобы подчеркнуть контраст между теориями, часто используются два измерения, интерпретационное и нормативное, а также макро- и микросоциальное. Интегрирующие теоретические перспективы пытаются соединить два и более различных подходов. Теория модернизации представляет собой пример нормативной макротeorии, теорию идентичности можно отнести к интерпретирующим микротeorиям, теорию разъединения относят к нормативным, а теория жизненного курса к интегрирующим.

Теоретические обобщения, которые прослеживаются во многих современных концепциях, сосредотачиваются в основном на трех аспектах конструирования социального феномена старости. Во-первых, изменения касаются перехода жизненного курса от сегрегации старости к ее интеграции в общественную жизнь. Во-вторых, многие жизненные перемены являются более непрерывными и не обязательно

необратимыми процессами. В-третьих, определенные направления в образовании, семейной жизни, работе, здоровье и досуге рассматриваются как взаимодействующие. Соответственно, реализация личности в данных областях является одновременной и взаимной, а не представляет собой ряд независимых явлений.

Каждое проявление стереотипного отношения к пожилым людям определяется в первую очередь факторами современной для него эпохи. По сравнению с традиционным обществом с четкой сословной иерархией, определявшей статусные позиции и судьбу человека, сегодня утрачена определенность в оценке старших поколений, но чаще приходится констатировать негативное восприятие старости.

Например, М.Э. Елютина и Э.Е. Чеканова считают, что «прессинг социальных стереотипов достигает такой силы, что большинство пожилых людей строят свое поведение в соответствии с ярлыком, конструируя при этом собственную «ущербность», которая инкорпорируется во внутреннюю структуру личности, становясь заслоном для ее самореализации». Среди негативных стереотипов старости наиболее распространенными, согласно исследованиям М.Э. Елютиной, П. Тейна, Э.Е. Чекановой и др., являются следующие:

1. Старость есть болезнь, диссолюция жизненно важных физиологических систем организма, галопирующее нарастание физической и духовной немощности.
2. Старость - падение уровня жизни, обвал, крушение, зависимость.
3. Старые люди рассматриваются исключительно как объекты социальной помощи и поддержки.
4. Старость ассоциируется с образом человека, имеющего такие визуальные характеристики как стоматологические дефекты, морщинистую кожу, седые волосы. И это происходит несмотря на разрушение стереотипа «средних лет», активно осуществляющуюся модернизацию старения и применение техник маскировки старости.
5. Еще один стереотип, отражающий местный российский колорит, - старость соотносится с агрессивным типом поведения в общественном транспорте.

Подводя итог, следует отметить, что в науке к настоящему времени сформировались различные парадигмы старости, социологические теории старости можно подразделить на антропологические теории, теории стиля жизни и собственно социальные теории. Интегрированный подход к изучению такого многоуровневого феномена как старость представляется наиболее перспективным в рамках социогеронтологической проблематики.

1. Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности: трактат по социологии знания. - М.: Медиум, 1995.
2. Елютина М.Э., Чеканова Э.Е. Социальная геронтология: учебное пособие. - М.: ИНФРА – М., 2004.
3. Елютина М.Э., Чеканова Э.Е. Социальная геронтология: учебное пособие. - М.: ИНФРА - М, 2004.
4. Елютина М.Э., Чеканова Э.Е. Социальная геронтология: учебное пособие. - М.: ИНФРА-М, 2004.
5. Здравомыслова Е.А., Темкина А.А. Советский этатократический гендерный порядок // Социальная история: Ежегодник, 2003. Женская и гендерная история / Под ред. Н.Л. Пушкарева. - М.: РОССПЭН, 2003. - С.436-463.
6. Краснова О. В., Лидерс А.Г. Психология старости и старения: Хрестоматия. - М.: Academia, 2003.
7. Дихотомия геронтологической ситуации в современной России: эксклюзия - инклюзия / Под ред. М.Э. Елютиной. Саратов: Саратовский гос. техн. Ун-т, 2006. – С. 78.
8. Феномен старости: медико-социальный контекст / Е.В. Чернышкова, И.Ю. Новичкова // Социальная политика и социология. – 2010. – № 2. – С. 174.
9. Handbook of Theories of Aging. - New York, 1999.